

АЛЕХАНДРО ТОЛЕДО

.

СОЦИАЛЬНО СПЛОЧЕННОЕ
ОБЩЕСТВО

ALEJANDRO TOLEDO

·
**THE SHARED
SOCIETY**

A VISION
FOR THE GLOBAL FUTURE
OF LATIN AMERICA

АЛЕХАНДРО ТОЛЕДО

•
СОЦИАЛЬНО
СПЛОЧЕННОЕ
ОБЩЕСТВО

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ
ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Перевод с английского
АНДРЕЯ ГУСЬКОВА
под редакцией
АНТОНА РЯБОВА

Издательский дом Высшей школы экономики
МОСКВА, 2019

УДК 316.334.2
ББК 60.56
Т52

Толедо, Алехандро

Т52 Социально сплоченное общество. Глобальные перспективы Латинской Америки [Текст] / пер. с англ. А. Гуськова; под науч. ред. А. Рябова; вступит. сл. Я. Кузьминова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 360 с. — 1000 экз. — ISBN 978-5-7598-1794-9 (в пер.). — ISBN 978-5-7598-1870-0 (e-book).

За последние два десятилетия Латинская Америка пережила серьезную трансформацию. По данным ООН, с открытием новых запасов нефти и других полезных ископаемых, увеличением экспорта энергоресурсов, ростом промышленности и туризма экономический рост и развитие Латинской Америки только продолжатся, иностранные инвестиции будут расти, как и влияние региона в мире. Но, как отмечает в своей книге стэнфордский экономист и бывший президент Перу Алехандро Толедо, социальная вражда угрожает подорвать недавний экономический и политический прогресс. Темпы экономического роста могут замедлиться, а демократия может выродиться в знакомые формы авторитарного популизма. В своей книге Толедо предлагает план для будущей Латинской Америки, в которой экономическое положение ее жителей станет более благополучным, чем сегодня, бедные и маргинализованные вольются в ряды растущего среднего класса, демократические институты будут работать еще эффективнее, а невероятная экосистема Латинской Америки будет бережно сохранена. Это проект справедливого, устойчивого, процветающего и социально сплоченного общества.

Для политологов, экономистов, социологов, а также широкого круга читателей.

УДК 316.334.2
ББК 60.56

Перевод книги: Alejandro Toledo. *The Shared Society. A Vision for the Global Future of Latin America*. This edition is published by arrangement with Mendel Media Group LLC and The Van Lear Agency LLC

Опубликовано Издательским домом ВШЭ <<http://id.hse.ru>>

doi:10.17323/978-5-7598-1794-9

ISBN 978-5-7598-1794-9 (в обл.)
ISBN 978-5-7598-1870-0 (e-book)
ISBN 9780804795517 (англ.)

Copyright © 2015 Alejandro Toledo
© Перевод на русский язык.
Издательский дом Высшей
школы экономики, 2019

Содержание

Вступительное слово (Я.И. Кузьминов)	6
Предисловие к русскому изданию	9
Благодарности	12
1. ИСТОРИЧЕСКАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛЬНО СПЛОЧЕННОГО ОБЩЕСТВА В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ	17
2. НЕИЗБЕЖНЫЕ ВЫЗОВЫ	44
3. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ	68
4. КАЧЕСТВО ДЕМОКРАТИИ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ	111
5. ЛИКВИДАЦИЯ БЕДНОСТИ, ПРЕОДОЛЕНИЕ НЕРАВЕНСТВА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	136
6. ОБ УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ	162
7. КАЧЕСТВЕННЫЙ РОСТ ИНСТИТУТОВ УПРАВЛЕНИЯ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ	190
8. СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД СОЦИАЛЬНО СПЛОЧЕННЫМ ОБЩЕСТВОМ	225
9. ОЩУТИМЫЕ И ИЗМЕРИМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА	257
10. ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА ВЫХОДИТ НА МИРОВОЙ УРОВЕНЬ	294
Заключение	341
Библиография	345
Об авторе	357

Вступительное слово

Первое издание этой книги вышло в издательстве Стэнфордского университета в 2015 г. С тех пор она была переведена на 7 языков и издана в 16 странах. Что же заинтересовало десятки тысяч читателей в этой книге о далеком континенте?

Что мы знаем о Латинской Америке? Здесь расположены самая длинная на Земле система гор — Анды, крупнейшая в мире река Амазонка, высочайший в мире водопад Анхель и самый большой действующий вулкан Котопахи. Воображение услужливо рисует карнавалы Рио-де-Жанейро, революцию Эрнесто Че Гевары, статую Христа Искупителя и Мачу-Пикчу. Совсем немного для объединения, которое включает 33 государства и занимает территорию на трех материках.

Кажется, что вся история Латинской Америки — это борьба за независимость. Когда-то здесь существовали цивилизации ацтеков, инков и других культур, чье наследие до сих пор привлекает толпы туристов. Но с открытием Нового Света начался трехвековой колониальный период Латинской Америки, почти полностью разрушивший самобытность живущих здесь народов. Только в XIX в. начался новый, самостоятельный, этап развития Латинской Америки, который сейчас вошел в активную фазу.

Автор представленной книги не просто сторонний наблюдатель. Алехандро Толедо сам реально участвовал в активизации Латинской Америки. В период с 2001 по 2006 г. он был президентом Перу. Впервые он участвовал в выборах в 1995 г. как независимый кандидат, тогда его обошел Альберто Фухимори. В 1999 г. Алехандро создал партию «Возможное Перу». Он готовился снова баллотироваться на пост президента. Фухимори также выдвинул свою кандидатуру, что вызвало конституционные споры — в случае победы это был бы его третий срок.

Таким образом Алехандро Толедо стал вдруг лидером оппозиции. Вокруг него сплотились все, кто был недоволен авторитарным управлением Фухимори. Однако последний все же победил на выборах, хоть и с обвинениями

в мошенничестве. 28 июля 2000 г. состоялась инаугурация вновь избранного президента. Алехандро Толедо привел к Конгрессу мирную демонстрацию.

В ноябре 2000 г. на фоне политических недовольств и обвинений во взяточничестве и мошенничестве в администрации президента Альберто Фухимори был вынужден сложить свои полномочия. Конгресс назначил временным президентом Валентина Паниагуа, который организовал новые выборы 29 мая 2001 г. На них Алехандро Толедо выиграл, получив 52,5%.

Президентство Алехандро Толедо и сама биография автора достойны пристального внимания, но книгу, которую вы держите в руках, едва ли можно назвать автобиографичной. Все, что заботит Алехандро, — найти ключ к благополучию развивающихся стран. В 2000-х он боролся с бедностью, недоступностью образования, коррупцией, злоупотреблением властью. Он говорил о развитии медицины и истощении природных ресурсов, ратовал за снижение расходов на вооружение. И во многом он преуспел. За пять лет президентства Толедо экономика Перу росла в среднем на 6% в год. Инфляцию удалось сократить до 1,5%. Но для него это было только началом, небольшими шагами на пути к своей цели. Мечта Толедо — построить социально устойчивое общество во всей Латинской Америке, что является целью многих государств, в том числе и России.

Ликвидация бедности, доступ 100% населения к бесплатному образованию и медицине, физическая и экономическая защищенность человека в государстве — вот основные вызовы, которые стоят перед социально устойчивым обществом. На эти вызовы отвечает и Россия. В нашей стране существует огромное экономическое неравенство между разными слоями населения. По официальным данным, в 2018 г. в Российской Федерации 13% населения жили за чертой бедности. В Латинской Америке эта цифра составляет почти 31%. Но тот факт, что у нас эта цифра меньше, не значит, что нам не надо об этом волноваться.

Расслоение общества внутри страны, недостаток равных возможностей и равного доступа к социальным благам влечет за собой и социальное недовольство. Люди не видят смысла вкладываться в развитие своего государства. Более 60% бедных россиян — это граждане трудоспо-

собного возраста. Это те люди, которые могли бы активно работать на пользу общества.

Казалось бы, разве не правильно функционирующие институты рыночной экономики и политической демократии — основа успеха развитых стран? Автор книги убежден, что этого недостаточно. Более того, по его мнению, эти институты работают только при укреплении социальной сплоченности.

Мадридский клуб дал одну из самых простых метафор социально сплоченного общества — это общество, в котором люди чувствуют себя как дома, общество, наполненное доверием, уважением и единством, где все имеют равные права и равно делят социальные блага.

Толедо видит важную роль государства в создании социально сплоченного общества — обеспечении равного доступа к социальным благам, что заложено в самом концепте «shared society». Более того, для достижения социально сплоченного общества Алехандро Толедо считает необходимым обратить взор государств на развитие человеческого капитала. Под развитием человеческого капитала автор подразумевает как возвращение в регион тех людей, которые уехали учиться, так и развитие сектора образования как одной из основных платформ зарождения социальных связей, необходимых для создания и накопления человеческого капитала. Толедо говорит не только о развитии, но и о равном доступе к образовательным ресурсам для создания равных возможностей как в образовании, так и в накоплении человеческого капитала. Все это, по его мнению, должно «нарушить цикл “передачи” бедности из поколения в поколение». Автор бросает вызов существующим социальным и политическим проблемам, проводя глубокий анализ, пристально рассмотрев все детали, препятствующие правильной работе такого сложного механизма, как государство.

«Этого достичь невозможно», — скажут многие. «У Латинской Америки нет механизмов», — будут настаивать другие, но Алехандро Толедо уверен, что знает подходы к решению этой сложной задачи. Осталось только об этом узнать и российским читателям.

Я.И. Кузьминов, ректор НИУ ВШЭ

Предисловие к русскому изданию

Книга «Социально сплоченное общество. Глобальные перспективы Латинской Америки» стала результатом исследовательской работы, проведенной в Центре демократии, развития и верховенства закона (Институт Фримена–Сполди) в Стэнфордском университете. Первоначально книга вышла на английском языке в издательстве «Stanford University Press» в 2015 г. и с тех пор была переведена на 10 языков.

Теперь благодаря профессору Исаку Фрумину, директору Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», и профессору Мартину Карною (Стэнфордский университет) «Социально сплоченное общество» выйдет также и на русском языке.

В этой книге я рассматриваю возможные перспективы Латинской Америки при различных политико-экономических сценариях в ближайшие 30 лет. Я утверждаю, что этот обширный и разнообразный регион с его 550 млн жителей и огромными природными и человеческими ресурсами вполне способен стать высокоразвитым в экономическом отношении, более демократическим, экологически сбалансированным, с более высоким уровнем социального равенства — и все это одновременно. Я полагаю, что этот регион сможет реализовать свой высокий потенциал экономического развития только при условии осуществления политики социальной включенности, заботы об окружающей среде, а также укрепления и развития демократических институтов.

Я также утверждаю, что, для того чтобы достичь этой цели, нам в Латинской Америке необходимы лидеры-провидцы, не сосредоточенные исключительно на повседневной политике, связанной с краткосрочными, сиюминутными «кризисами». Новое поколение лидеров должно обладать достаточным мужеством, чтобы проводить в жизнь реформы, которые принесут плоды лишь 10–20 лет спустя. Лидерство, подразумевающее такое долгосрочное

видение, означает, что приоритет следует отдавать политике крупных инвестиций в огромный потенциал человеческого капитала в наших обществах. Это потребует основных инвестиций в нижний сегмент распределения доходов посредством улучшения здравоохранения, образования, жилищных условий, экономической и социальной инфраструктуры. Это значит, что необходимы серьезные инвестиции в учителей и работников здравоохранения, а также в предпринимательскую деятельность в небольших городах и сельской местности.

Вложения в этих людей и такого рода деятельность помогут значительно снизить уровень бедности и неравенства, сократить социальную исключенность, социальную, расовую и гендерную дискриминацию. Инвестиции также совершенно необходимы для повышения социальной мобильности.

Мои русские читатели вправе задать вопросом: зачем мне интересоваться Латинской Америкой? И второй вопрос: зачем мне интересоваться тем, что вы предлагаете в книге «Социально сплоченное общество»? На первый вопрос можно ответить так: с геополитической точки зрения Россия с давних пор проявляла интерес к Латинской Америке. Поэтому я надеюсь, что русские люди, жители одной из важнейших стран в мире, захотят узнать больше о политической экономике такого крупного и потенциально могущественного региона.

Ответить на второй вопрос будет немного сложнее. Я считаю, что мои предложения в этой книге о том, как создать более справедливое и устойчивое развитие в Латинской Америке, на самом деле применимы к большинству стран в современном мире. Экономическая и социальная политика, возникшая в ответ на глобальные технологические перемены во всем мире за последнее поколение, привела к экологическому кризису и упадку демократии. Нам необходимо изменить путь развития и вернуться к модели долгосрочного видения развития, в общих чертах представленной в книге «Социально сплоченное общество». Мы живем в мире, где все пронизано взаимозависимыми отношениями. Следовательно, те проблемы и политические стратегии, которые

я рассматриваю в связи с Латинской Америкой, будут релевантны и для других стран.

Я надеюсь, что мое видение Латинской Америки позволит моим русским читателям составить более ясное представление о возможностях этого региона во всем его многообразии и о надеждах, которые я связываю с будущим сегодняшних детей — и в Латинской Америке, и в России. Я также надеюсь, что мне удастся убедить русских читателей в том, что будущее нации зависит от того, сумеем ли мы помочь сегодняшним молодым людям, независимо от их социального происхождения, расы, этноса или пола, реализовать их интеллектуальный и социальный потенциал.

Александро Толедо
28 января 2019 г.

Благодарности

Отдавая себе отчет во всех своих несовершенствах, отмечу, что в этой книге собраны знания, мнения, опыт и вдохновение, которыми со мной делились различные институты и люди из разных частей света на протяжении пятидесяти лет изучения того, что я называю, может быть несколько вычурно, «политической экономией демократии и социальной инклюзивности».

От предыдущих моих работ эта книга отличается тем, что я осмелился заглянуть в будущее. Я убежден, что в нашем изменяющемся мире у Латинской Америки самые многообещающие перспективы на ближайшие 35 лет, *хотя* именно этот континент не свободен от грандиозных проблем сразу в нескольких областях, имеющих определяющее значение, — и нам необходимо решить их, управляя целеустремленно и вдохновляюще.

Я должен выразить бесконечную благодарность ряду организаций и многим людям, которые воодушевляли и поддерживали меня, делились своим опытом при написании этой книги, как и предыдущей, посвященной Перу¹.

Обе книги выиграли от использования знаний, накопленных в Центре демократии, развития и правового государства (Center on Democracy, Development, and the Rule of Law — CDDRL), и существенной поддержки, оказываемой мне руководителем этого центра профессором Ларри Даймондом, которого я благодарю от всей души.

Также хочу выразить признательность профессору Койту Д. «Чипу» Блейкеру, бывшему президенту Стэнфордского университета Герхарду Касперу и моему другу профессору Майклу Макфолу — руководителям и сотрудникам Института международных исследований Фримена — Споули Стэнфордского университета (Freeman Spogli Institute for International Studies — FSI), частью ко-

¹ Toledo A. Crecer para incluir: lo hicimos juntos: 2001–2006: cinco años en los que se sembró el futuro. Lima, Perú: Planeta, 2014.

того является CDDRL. Их доброе отношение, поддержка и интеллектуальное стимулирование многое значили для меня все это время, в особенности с сентября 2012 по август 2014 г.

Особую благодарность выражаю своему другу и коллеге профессору Фрэнсису Фукуяме из FSI-CDDRL за поддержку, слова поощрения и прежде всего за бесценное время, которое он уделил, чтобы прочитать несколько вариантов этой книги. Я также до конца моих дней буду обязан бывшему президенту США Биллу Клинтону и бывшему президенту Бразилии Фернанду Энрики Кардозу за то, что они прочитали последний вариант книги и отнеслись к ней с одобрением и теплотой. Также хочу поблагодарить президента Всемирного банка Джима Ён Кима за соображения, которыми он поделился со мной в беседе о критических проблемах, стоящих перед развивающимися странами, и имеющихся у государства возможностях добиваться конкретных и измеримых результатов, особенно в том, что касается наиболее неблагоприятных слоев нашего общества. Я признателен также моему другу, президенту Межамериканского банка развития Луису Альберто Морено, за выводы, содержащиеся в его книге «Десятилетие стран Латинской Америки и Карибского бассейна: реальная возможность»². Я многое почерпнул из этой книги. Я также многое узнал в ходе встреч руководителей стран с развивающейся рыночной экономикой, которые организовал и возглавлял мой друг Энрике Гарсия.

Выражаю сердечную благодарность профессору Гарвардского университета Стивену Левицкому, знатоку Латинской Америки, и в частности Перу, за его любезные и глубокие советы.

Также мои признательность и восхищение принадлежат профессору биологии и директору Центра латиноамериканских исследований Стэнфордского университета Родольфо Дирзо за то, что он поделился со мной своими знаниями и убеждениями по поводу одной из важнейших проблем региона, которую неизбежно придется ре-

² *Moreno L.A. La década de América Latina, una oportunidad real. Washington, DC: Inter-American Development Bank, 2012.*

шать, — необратимых отрицательных последствий изменения климата для биологического разнообразия.

Особую благодарность выражаю проректору Стэнфордского университета Джону Этчеменди за его дружеское отношение и поддержку в тот период, когда я был президентом Перу, и в последующее время. Стэнфорд сыграл ключевую роль в моей подготовке к ответственной миссии — руководить возвращением моей страны к демократии. Достоинства моего правительства следует отнести на счет великодушных людей, ставших моими соратниками, и институтов в самом Перу и за его пределами — всех, с чьей помощью я осознал появившиеся огромные возможности. За ошибки, допущенные в мою бытность президентом, я несу личную ответственность, но успехи были достигнуты благодаря моим соратникам. Оставим это на суд истории.

Позвольте, дорогие читатели, отдать особую дань одному человеку, всем членам его семьи и Стэнфордскому университету, который 55 лет был его домом, — профессору Высшей школы образования Мартину Карноу. Профессор Карной во многом определил мой жизненный путь. Особенно он помог мне в развитии моего академического, профессионального и личного понимания мира и своей роли в нем — как постоянного поиска демократии, равенства, инклюзивности и обеспечения прав человека для всех, начиная с беднейших из бедных, за счет равной доступности продуктов питания, здравоохранения и образования.

Профессор Карной рискнул поверить в меня. Он поверил в молодого перуанца, родившегося в Андах на высоте 4000 метров над уровнем моря, одного из 16 братьев и сестер, чьи родители спустились с Анд и переехали в бедную рыбацкую деревню на побережье Перу, когда ему было пять лет.

Благодаря великодушию молодой пары, добровольцев Корпуса мира, — Джоэла и Нэнси Мейстер, — а также ряду случайностей этот молодой человек получил стипендию для изучения экономики в Университете Сан-Франциско. По завершении курса ему предложили продолжить обучение. Несколько престижных университетов США и Европы

были готовы принять его, но у него не было средств, чтобы учиться дальше и получить степени магистра и доктора.

Именно тогда появился профессор Карной и поручился за этого молодого индейца, который позже стал ученым, преподавателем и президентом Перу — и единственным из своей семьи, кто учился в университете. Дорогой Мартин! От всей души благодарю Вас за то, что вы поверили в меня, не зная, чем закончится этот эксперимент. Спасибо Вам за то, что были моим наставником и советником во время учебы, после учебы, в бытность президентом и когда я уже перестал им быть.

Спасибо Вам за то, что нашли время прочитать несколько черновых вариантов этой книги и дали ценные рекомендации. Я надеюсь на то, что она хотя бы немного вдохновит других малообеспеченных юношей и девушек, независимо от их цвета кожи и места рождения, на поиск похожих возможностей для обучения в лучших университетах мира, на решительность, с которой они могли бы встречать серьезные глобальные вызовы; если это произойдет, книга станет моим полезным вкладом.

Наконец, эта книга не вышла бы в свет, если бы удача не свела меня с такими блестящими студентами и выпускниками Стэнфордского университета, великодушно согласившимися помогать мне в исследовании, как Эрин Рааб, Нуриа Мойа Гузман, Эммануэль Феррарио, Луис Альберто Чавес и Аллен Суй. Я глубоко признателен всем вам: вы все стали частью этой книги. Я также хочу выразить глубокую признательность и бесконечную благодарность Алисе Каде и Алисе Картер из FSI-CDDRL за их значительный вклад в логистическое обеспечение выпуска этой книги.

Издание этой книги — один из проектов CDDRL, председателем которого я имею честь быть в Латинской Америке, США и Европейском союзе. Руководство проектом осуществлялось из латиноамериканской штаб-квартиры, действующей под управлением исполнительного директора Аны Марии Ромеро, ранее занимавшей пост министра социальной политики. Многократно благодарю ее и ее сотрудников. Настоящая книга очень во многом выиграла от того, что при ее подготовке были использованы опыт,

уроки, мудрость и интеллектуальное вдохновение всех моих коллег — бывших президентов стран Латинской Америки и других президентов и выдающихся людей во всем мире, которые оказали нам честь своим участием в Международном консультативном совете CDDRL. Мы их вечные должники.

В связи с этим я выражаю особое восхищение доктором Карлом Гершманом, президентом Национального фонда демократии, Кеннетом Воллаком из Национального демократического института международных отношений, Центром Картера, Международным республиканским институтом и руководящим составом этих учреждений, неустанно работающим во имя укрепления демократии во всем мире. Благодарю за их продолжающуюся поддержку деятельности CDDRL в Латинской Америке.

Почти последнее, но от этого не менее важное: я хочу поблагодарить издательство Стэнфордского университета. С огромной тщательностью, профессионализмом и великодушием мой редактор доктор Эрик Брандт и его коллеги Джон Фенерон, Фрэн Андерсен и Фредерике Сандарам взялись за издание этой книги в достаточно ограниченные сроки. Я крайне благодарен вам всем. Кроме того, хочу поблагодарить за профессионализм и эффективность моего агента Скотта Менделя, а также Джона-тана Кавану, проделавшего большую работу, редактируя мой английский в последнем варианте рукописи.

Наконец, от всего сердца и от всей души я посвящаю эту книгу человеку, который стал моим спутником во всем, о чем мы мечтаем, с которым мы вместе работаем в поиске ответов на вызовы, стоящие перед Латинской Америкой и всем миром, — ищем способы справиться с бедностью и неравенством, создать максимальные возможности для коренных народов, сохранить биологическое разнообразие, предотвратить негативные последствия изменения климата... Этот человек — моя жена Элейн Карп-Толедо. Она рядом — и я самый счастливый человек на земле.

Александр Толедо

1. ИСТОРИЧЕСКАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛЬНО СПЛОЧЕННОГО ОБЩЕСТВА В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

За последние два десятилетия в Латинской Америке произошли серьезные преобразования, которые можно назвать возрождением. Если бы оно продлилось на десятилетия, то привело бы к построению в большинстве латиноамериканских стран высокоразвитого общества, которому в большей степени были бы свойственны демократия и социальное равенство. Те, кто сегодня принадлежит к бедным слоям и нижней части среднего класса, стали бы полноценными участниками жизни своих стран — яркой, социально прогрессивной, наделенной культурным разнообразием — и могли бы во многом влиять на формирование мировой «экономики знаний». Однако уверенности в том, что это возрождение продолжится, нет. Латинская Америка переживает переломный момент. Социальная рознь может остановить масштабный экономический и политический прогресс — замедлится экономический рост, а демократия примет хорошо известные формы популистского *каудилизма*.

Я активно участвовал в возрождении Латинской Америки, возрождении моей родины — расположенной в Андах страны, имя которой Перу. В произведенных преобразованиях есть частица и моего труда. Я горжусь этим и оптимистично полагаю, что все это может стать началом длительного подъема Латинской Америки.

Я взялся за написание этой книги, убежденный в том, что Латинская Америка находится на перепутье. Упорный труд, плановая работа и счастливое стечение обстоятельств позволили нам достичь той точки во времени и пространстве, в которой перед нами открывается историческая возможность совершить гигантский рывок вперед. Я верю в то, что к 2050 г. наш регион может стать мировым лидером в гуманитарном и экономическом

развитии, в обеспечении равенства возможностей. У нас не будет места бедности и заметному неравенству, а диверсифицированная экономика сможет опираться не на сырье, а на знания наших людей. Устойчивое развитие региона будет построено на социальной и экономической ответственности и внедрении технологических инноваций.

МОЯ МЕЧТА О СОЦИАЛЬНО СПЛОЧЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Я мечтаю о том, что в Латинской Америке будет построено инклюзивное общество, сплоченное экономически, социально и политически. Результаты недавнего исследования Всемирного банка, как и ряда других, позволяют ожидать от социально сплоченного общества значительно более высоких темпов экономического роста. Если под экономическим благополучием понимать сочетание устойчивого экономического роста и справедливого распределения приносимых им благ, то достичь такого благополучия более вероятно именно в социально сплоченном обществе. Кроме того, в таком обществе действуют саморегулирующиеся циклы, приносящие все более высокие экономические дивиденды, что позволяет каждому получать свою долю благ, создаваемых в результате экономического роста, и реинвестировать ее. В экономике социально сплоченного общества ниже расходы, вызванные напряженными социальными отношениями, в том числе затраты на содержание органов, обеспечивающих законность и безопасность, ликвидацию последствий насильственных действий и акций протеста.

Я являюсь членом Мадридского клуба — некоммерческой организации, в работе которой участвуют более 90 бывших глав демократических стран. Приступив к работе над проектом социально сплоченного общества, Мадридский клуб сделал первый шаг к его построению как в глобальном масштабе, так и на местном уровне. Я верю, что за счет активной работы над созданием социально сплоченного общества мечта о будущем Латинской

Америки сбудется. Вот какое определение дали такому обществу члены Мадридского клуба:

Социально сплоченное общество представляет собой общество социального единения. Оно стабильно и безопасно. В нем все чувствуют себя как дома. В нем уважаются достоинство и права человека, всем людям предоставлены равные возможности. Такое общество толерантно. В нем уважается многообразие. Построение и развитие социально сплоченного общества требует уверенного политического руководства¹.

В настоящей книге речь пойдет о ключевых принципах, на которых строится социально сплоченное общество, и его важнейших составных частях. К числу таких принципов относятся следующие.

- Уважение достоинства каждого человека.
- Равенство и справедливость. Не может быть равенства и справедливости там, где сохраняются дискриминация и маргинализация, где отсутствуют равные возможности для всех.
- Уважение прав человека и верховенство закона. Это означает, что политические лидеры, предприниматели, рабочие, работники сельского хозяйства — все члены общества в равной мере должны соблюдать закон.
- Демократия. Я верю в то, что сильная действующая демократия дает людям возможность взглянуть шире, чем позволяют рамки их личных интересов, и работать во имя всеобщего блага. При подлинной демократии каждый человек может выражать свои стремления и нужды и в то же время трудиться на благо социального единения.

Теперь должно быть совершенно ясно, что я имею в виду не только экономический рост. Он лишь одно из средств достижения цели. Одного роста недостаточно, чтобы повысить благосостояние людей, обеспечить равные возможности для всех или создать условия для даль-

¹ A Call to Action... Madrid, Club de Madrid, 2009. P. 20 [См.: <<http://www.clubmadrid.org/wp-content/uploads/2017/10/5.-A-call-to-action-for-leadership.pdf>>. — *Примеч. ред.*].

нейшего роста и укрепления стабильности. Я мечтаю о том, как в социально сплоченном обществе всем народам Латинской Америки будет открыт доступ к благам экономического роста, создаваемым концентрацией усилий на устойчивом развитии и инвестициями в интеллектуальное развитие, здоровье наших людей и общества в целом, которые дали бы всем равные возможности.

Такая эволюция положит конец зависимости от экспорта сырья и позволит нам превратиться в экспортера высокотехнологичных товаров и услуг. Здоровые граждане, получившие благодаря качественному образованию обширные познания в области новейших достижений науки и техники, сумеют сделать нашу экономику сильной, более гибкой и устойчивой к внешним потрясениям.

В Латинской Америке моей мечты будущее детей не будет зависеть от их пола, доходов семьи, места жительства, языка, на котором они говорят дома, от цвета кожи или формы носа.

Мы осознаем, какое невероятное богатство выражается в культурном разнообразии наших народов, какие новые уникальные перспективы оно открывает для достижения наших целей и как вдохновляет на творческий поиск решения стоящих перед нами задач. Латинская Америка богата тысячелетним наследием народных традиций, редкой палитрой культурного разнообразия, представленного более чем 400 коренными народами, которые сохранились и здравствуют ныне, несмотря на жестокое истребление испанскими конкистадорами (и принесенными ими болезнями) в XVI в. Этот букет самобытных культур включает около 7% населения субконтинента, или 1,6% всего населения планеты. Столь широкое культурное разнообразие по сравнению с другими частями света нашло свое отражение в том, что в регионе в ходу около 600 языков, относящихся примерно к 34 языковым семьям. В свою очередь, это открывает, без сомнения, уникальные и грандиозные перспективы количественного и качественного развития культуры, идеологии и социальной сферы².

² Я признателен профессору Стэнфордского университета Родольфо Дирзо за его замечания по данному разделу.

Мы должны обеспечить всем гражданам возможность развивать свой потенциал, позволяющий им самим выбирать образ жизни. А это требует инвестиций в здоровье и образование. Для этого все должны иметь равный доступ к базовым услугам, таким как водо- и электроснабжение, средства санитарии, медицинское обслуживание и качественное образование. Без элементарных удобств и медицинского обслуживания дети не смогут в полной мере развить свой физический и умственный потенциал.

Необходимость равного и всеобщего доступа к качественному образованию очевидна. Образование несет человеку свободу. Оно освободило меня. Благодаря полученному образованию мне не довелось жить в бедности. Мы многое сделали для того, чтобы оно стало доступным для всех, но пока еще эта цель не достигнута и качество образования в целом остается невысоким. Образование избавит нас от «бурления в животе от голода и бурления толпы на улицах», даст каждому стать более активным, полезным для экономики членом общества. Хорошее образование — неотъемлемая часть социально сплоченного общества, и я считаю, что к середине столетия мы сумеем повысить качество образования в школах, где учатся наши дети. Цены на сырье могут завтра упасть, но невозможно отобрать то, что мы вложили в головы наших детей.

В Латинской Америке моей мечты созреет понимание того, какие последствия для экологической и социальной стабильности имеют наши решения, направленные на обеспечение экономического роста и развития. Жители региона станут осознавать значение климатических изменений и примут решительные меры, чтобы ослабить или свести на нет воздействие на климат. На нашу долю выпало благословение (или проклятие — в зависимости от того, как на это смотреть): быть обладателями несметных природных богатств. Говоря о проклятии, я имею в виду, что с легкими доходами от использования природных ресурсов мы забываем о необходимости инвестиций в развитие человека. Мы уже знаем, что в долгосрочной перспективе знания и потенциал наших граждан окажутся важнее наших природных богатств, особенно если мы продолжим истощать их. Но природные ресурсы можно

использовать для финансирования инвестиций в наших людей. К середине столетия мы достигнем равновесия между затратами на защиту наших земель и природных богатств и инвестициями в развитие человека.

Расходы на вооружение в регионе окажутся обратно пропорциональными инвестициям в медицинское обслуживание и образование. По мере того как будет усиливаться сплоченность нашего общества, вдоль наших границ не останется врагов — мы увидим их в самой гуще нашего общества, и это будут бедность, неравенство, дискриминация и изоляция. В 2009 г. наши расходы на вооружение составили 48 млрд долларов. Только представьте себе, сколько можно сделать, инвестировав 48 млрд долларов в интеллектуальное развитие людей и их здоровье! Будучи президентом Перу, я считал, что именно это должно стать нашей целью, и был верен своему слову: в первый же день пребывания на посту я заявил в конгрессе о сокращении военных расходов на 25%, и высвободившиеся средства были направлены на финансирование медицинского обслуживания. Полагаю, такие перемены еще более важны сегодня.

Настоящая защищенность человека — экономическая и физическая — не зависит от количества купленного оружия. Человек защищен в социально сплоченном обществе, в котором сильно социальное единство и каждый ощущает свою ответственность перед другими членами общества.

В Латинской Америке моей мечты решением этих проблем займутся развитые демократические институты. Силы и время мы направим на создание институтов, способных принести практические результаты. Наша высококачественная система образования будет подпитывать систему информированной совещательной демократии, несущей всем членам общества, богатство которого будет определяться его разнообразием, осязаемое, заметное и сильное чувство благополучия и собственной идентичности.

Но для этого нам следует действовать решительно в достижении этих целей. Многие могут сказать, что никаких перемен нам не нужно, вполне достаточно нынешне-

го курса. В самом деле, некоторые плоды экономического развития видны уже сегодня. Я горжусь тем, что нам удалось сократить долю бедных и что начиная с 2000 г. разрыв в доходах уменьшался только на нашем континенте. Нам удалось сохранить порядок в экономике (не по нашей вине разразился недавний экономический кризис, и мы пострадали от него меньше, чем другие регионы). Однако именно в нашем регионе масштабы неравенства — выше всех в мире. Мы добились определенного прогресса, но нам еще предстоит решить множество проблем для обеспечения базового уровня услуг, медицинского обслуживания и качества образования детей. Десятки миллионов наших детей лишены самой важной для человека возможности — возможности развития собственного потенциала, позволяющего им стать активными и полезными членами общества.

Мы можем выбрать другой путь: попытаться резко изменить направление и сделать гигантский рывок. Можно сконцентрировать усилия на активном построении социально сплоченного общества, планировании позитивных самодостаточных циклов экономического роста, обеспечении равенства и демократии, которые приведут к появлению здоровых и продуктивных индивидуумов, обществ и целых государств. Я уверен, что если нам удастся совершить такой рывок, то к 2050 г. мы забудем о бедности, ослабим неравенство, обеспечим равный для всех граждан доступ к базовым услугам, медицинскому обслуживанию и образованию. Моя мечта может осуществиться, если мы начнем действовать прямо сейчас. Благодаря труду хорошо образованных творческих людей экономика Латинской Америки получит всестороннее развитие и будет играть важную роль на мировой арене. В Латинской Америке моей мечты блага и доходы от развития экономики будут распределяться более справедливо, и значительное число людей, живущих сегодня в бедности, станет частью активного и растущего среднего класса.

Сегодня перед Латинской Америкой открываются огромные и неповторимые возможности. Ни один регион мира не располагает таким изобилием природных богатств и макроэкономической гибкостью в сочетании

с высокой языковой однородностью, культурной и исторической общностью проживающих в нем народов. Все это позволяет нам достичь большей интеграции инфраструктуры и торговли, обеспечить сравнительные и конкурентные преимущества, благодаря которым мы сможем успешно выступать на мировой экономической арене. Удачное географическое положение позволяет нам сотрудничать с самым быстрорастущим регионом мира — Азиатско-Тихоокеанским. Совершив рывок, Латинская Америка превратится в регион, прочно стоящий на ногах. Мы извлечем уроки из собственных ошибок, укрепим независимость, повысим уровень медицинского обслуживания и образования, и это откроет нам путь к экономической независимости, экономическому росту и установлению горизонтальных связей со всем миром на государственном и региональном уровнях.

Я уверен, что при правильном политическом выборе и верной политической линии Латинская Америка превратится в локомотив мировой экономики уже к середине нынешнего столетия. Значительная масса латиноамериканцев получит экономическую и личную защиту, доступную сегодня лишь в высокоразвитых странах. Хочу особо остановиться на том, что сказано в начале абзаца: при правильном политическом выборе и верной политической линии. Чтобы светлое будущее, в которое я верю, стало реальностью для жителей региона, потребуются строгая дисциплина и готовность правительств и частных предпринимателей помнить о долгосрочной перспективе. На страницах этой книги я покажу, что, несмотря на имеющиеся политические разногласия, мы знаем: у нас все получится. Мы знаем, что именно надо сделать. Главная же трудность состоит в том, чтобы это *сделать*, и именно здесь начинается политика.

СЦЕНА ГОТОВА

В конце 1980-х — начале 1990-х годов в странах Латинской Америки были разработаны стратегии национального развития, предусматривавшие экономические реформы и демократические формы правления. В результате этих

реформ экономический рост с 2004 г. достигал 4,5% в год. Экономика латиноамериканских стран почти без спадов росла и в период экономического кризиса 2008–2009 гг. Наиболее крупные экономики — Аргентины и Перу — демонстрировали еще более значительный рост, достигавший 7–7,5% в год.

Благодаря такому уровню развития экономики перед жителями Латинской Америки открылись широкие возможности изменения своей жизни и дальнейшего укрепления демократии в регионе. Этому способствовало и замедление роста численности населения. Ежегодный прирост численности населения в Латинской Америке уменьшился с 2% в 1980-е годы до немногим более 1% на протяжении последних пяти лет. Это означает, что при равном распределении благ экономического роста среди всех групп с различным уровнем дохода покупательная способность среднего латиноамериканца возросла на 25% в течение всего лишь восьми лет. В моей стране — Перу — в результате экономического роста, у истоков которого в начале 2000-х годов стоял и я, к 2001 г. средняя покупательная способность на душу населения увеличилась примерно на 70%.

Устойчивый характер экономического роста во многом способствовал сокращению бедности, во всяком случае — уменьшению числа людей, зарабатывающих менее 2 долларов в день, что по меркам международных организаций является показателем бедности, или менее 1 доллара в день, что считается крайней бедностью. По данным Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), основанным на этих показателях, в 2000–2001 гг. доля людей, живущих за чертой бедности, сократилась с 42 до 29%, а за чертой крайней бедности — с 18 до 12%. Порадовало, что в Бразилии доля живущих за чертой бедности сократилась до 20%, в Чили — до 11%, а в Уругвае — до 5%. Благодаря высоким темпам роста экономики в Перу, наблюдавшимся в течение последнего десятилетия, уровень бедности снизился с более чем 50 до 25%, а крайней бедности — с 24 до 6%. Показатели уровня бедности в Перу все еще высоки, однако их снижение стало возможным благодаря устойчиво-

му и стремительному экономическому росту, по крайней мере если говорить именно об этих критериях бедности.

Плохо то, что в *сельских районах* Латинской Америки и в ряде таких крупных стран, как Бразилия, Колумбия, Мексика и Перу, бедность и крайняя бедность все еще широко распространены: в Бразилии доля бедных составляет 36%, а крайне бедных — 15%, в Колумбии — 46 и 22%, в Мексике — 43 и 21% соответственно. В Перу в сельской местности доля бедных людей достигает астрономических 56%, а 20% населения живет в условиях крайней бедности — и это после десяти лет рекордного экономического роста. В странах Центральной Америки с невысоким уровнем доходов от половины до двух третей сельского населения все еще бедны, а от четверти до половины — крайне бедны. Иначе говоря, устойчивый экономический рост привел Латинскую Америку к значительным достижениям, но многое еще предстоит сделать.

И это не единственное, что огорчает, когда мы говорим о том, что происходит на фронтах войны с бедностью. Цифры, которые я только что привел, указывают лишь на то, что в каждой из стран доля людей, зарабатывающих 1 или 2 доллара в день, уменьшается в результате экономического роста, способствующего увеличению их доходов. Это можно было бы только приветствовать, если бы при этом ситуация с бедностью менялась и по другим параметрам. Однако в этом отношении все остается неизменным, несмотря на рост доходов бедного населения. Если бедняк получает 2,5 доллара вместо 2 долларов в день, то это вряд ли означает, что ему стали доступны питьевая вода, водопровод или качественное образование и медицинское обслуживание для его детей. Маловероятно, что ему удастся улучшить жилищные условия или принять участие в политической жизни. В судах к нему по-прежнему будут относиться как к гражданину второго сорта. В любом случае корни бедности в Латинской Америке не исчезли, а вместе с ними сохраняются и сопутствующие бедности чувства безысходности и отчаяния.

Возрождение Латинской Америки зависит не только от экономического роста, но и от роста доходов бедных слоев населения. У нас уже были периоды быстрого

экономического роста и сокращения бедности. Однако за прошедшие два десятилетия наблюдались еще более важные перемены: это самый длительный период, когда в регионе без перерывов действует демократия, сменяются правительства, избранные в ходе всеобщих выборов, в значительной мере отвечающих международным стандартам. Столь заметные перемены произошли в течение жизни одного поколения, которое еще помнит, как в Аргентине, Бразилии, Чили и других латиноамериканских странах действовали военные правительства. Некоторые современные правительства являются «левыми», другие — консервативными, третьи можно считать авторитарно-популистскими. Тем не менее выборы проводятся в назначенные сроки, и лидеры зависят от предпочтений избирателей. А избирателем в латиноамериканских странах становится каждый отвечающий требованиям закона взрослый человек, потому что закон обязывает участвовать в выборах. Люди выбирают правительства, придерживающиеся различных идеологий, но решение о том, оставаться ли им у власти, независимо от идеологических предпочтений, до сих пор остается за избирателями.

При всем драматизме предвыборных конфликтов выборная демократия свидетельствует о наличии фундаментальных основ политической стабильности, важных для инвесторов и экономических рынков в целом. И хотя выборная демократия не устранила коррупцию, она способствовала ее сдерживанию. В 2000 г., когда моя политическая партия «Возможное Перу» оказалась во главе движения против передачи президенту Фухимори диктаторских полномочий, в перуанском правительстве процветала коррупция, в политической и экономической системе баловали обладатели полученных от наркоторговли денег. Экономика стагнировала. Восстановление демократии и сдерживание коррупции позволили нам вступить в десятилетие роста, и этот рост успешно продолжается.

Как мы видим, Латинская Америка проделала долгий путь к политической стабильности, необходимой для экономического роста. Но жители региона вынуждены мириться с низким *качеством* демократии, когда граж-

дане не могут полноценно участвовать в процессе принятия решений и осуществления властных полномочий. В большинстве латиноамериканских стран сочетание сохраняющегося до сих пор относительно высокого уровня бедности с недостаточным развитием демократии стало причиной существенной маргинализации и изоляции некоторых слоев общества, и это постоянно подвергает политическую систему проверке на прочность. Ситуация усугубляется крайним неравенством в распределении доходов. Латинская Америка и Африка — регионы с самым сильным в мире экономическим неравенством. В некоторых странах с очень высоким уровнем неравенства доходов, например в Бразилии, Чили и Мексике, положение улучшается. Тем не менее сохранение значительного неравенства может привести к возникновению порочного круга, влекущего политическую нестабильность, нарушение демократического верховенства права и замедление экономического роста.

В прошлом, когда лидеры говорили о демократии, подразумевалось, что речь идет о правительстве, избранном большинством избирателей и действующем в интересах этого большинства. Но мы поняли: чтобы избранное правительство действительно работало в интересах народа, недостаточно провести выборы. Лидеры, исходящие из собственных интересов и интересов своих друзей, слабые институты, неспособные добиваться результатов, скрытая угроза, порождаемая мощными сетями наркоторговли, — все это показало, что, невзирая на нашу приверженность идеалам демократии, проводимые нами выборы хотя и кажутся демократическими, но так и не принесли ожидаемых конкретных и ощутимых результатов. Если мы не сумеем создать социально сплоченное общество, не представим ему конкретные и измеримые результаты, то нас ожидают волнения. Голодные желудки, неравные возможности, несправедливое распределение ресурсов, неэффективные и ни на что не реагирующие институты станут причиной усиления социальной напряженности, конфликтов и насилия. Демократию, не служащую интересам большинства людей, нельзя считать подлинной демократией.

УНИКАЛЬНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МОМЕНТ

Чем же нынешний момент отличается от других? Впервые в истории Латинской Америки совпали четыре основных фактора, позволяющих совершить прорыв на пути к инклюзивному росту и устойчивому развитию.

Первый фактор — это то, чему мы научились в XX в. на своих ошибках. Я называю это «эндогенным» фактором: мы сами его создаем и можем им управлять. Примерно 40 лет назад представители других стран полагали, что для нашего континента характерны хаос, насилие, индустриализация на базе импортозамещения, низкие темпы экономического роста, высокие уровни безработицы, инфляции (и гиперинфляции) и внешней задолженности. В результате мы пришли к социальной нестабильности, отпугивающей инвесторов от региона. Для всего мира мы были источником кризиса. Наверное, так было надо, чтобы мы, достигнув дна, таинственным образом проделали путь, который привел нас туда, где мы сейчас. Теперь мы знаем, как наводить порядок в доме. Латинская Америка стала одним из наиболее быстрорастущих регионов демократического мира. Сегодня в наших странах (за исключением некоторых, выпадающих из общего ряда) наблюдается незначительная инфляция, бюджетный дефицит не выходит за рамки неуправляемого, центральные банки независимы. И мы поняли, что в среднесрочной перспективе авторитарный популизм себя не оправдывает.

Существуют и другие конкретные подтверждения того, что мы сумели извлечь урок из собственных ошибок. В 2008 г. Латинская Америка стала объектом пристального внимания всего мира. Финансовый кризис последнего десятилетия спровоцировал уже не этот регион, а такие банки, как Lehman Brothers, JP Morgan, Merrill Lynch и ряд европейских банков. Мы живем во взаимосвязанном мире, так что и на нас пришлось часть потерь. В результате кризиса 6 млн жителей нашего региона не сумели вырваться из бедности. К счастью, благодаря макрофинансовой дисциплине, налаженной в предшествовавшие кризису годы, региону удалось оправиться от него быстрее Соединенных Штатов и Европы.

Во многом Латинская Америка уже начала движение по пути перемен. В странах региона работают демократически избранные правительства, почти во всех отраслях экономики действуют правила, способствующие развитию конкуренции, торговли и инвестиций. Кроме того, демократически избранные правительства в целом понимают необходимость обусловленных денежных трансфертов (ОДТ), которые позволяют снабжать граждан с низкими доходами дополнительными наличными средствами, стимулируя их улучшать свой скудный рацион питания, пользоваться медицинской помощью и отправлять детей в школу. Многие уже принимают меры для выравнивания доходов с помощью ОДТ и других программ. За последние два десятилетия средний уровень образования в странах региона заметно вырос, многие правительства сделали серьезные шаги для повышения качества начального и среднего образования. В ряде латиноамериканских стран они даже занялись (пока только на начальных этапах) проблемами загрязнения окружающей среды, обезлесения и качества воды. Это «полезная инерция», помогающая нам двигаться в верном направлении, и двигаться быстро.

Вторая причина, позволяющая предположить, что наступило время значительных перемен, — заметный подъем экономики стран Латинской Америки. Общеизвестно, что цены на все сырье, экспортируемое нашим регионом (соевые бобы, нефть, газ, рыбопродукты, медь), достигли на мировом рынке высокого уровня, на котором останутся, скорее всего, еще много лет. Это то, что я называю экзогенным фактором, то есть мы не в состоянии на него повлиять, но должны использовать, хотя не мы его создали и не мы его регулируем.

Крайне важно, чтобы региональные доходы, связанные с высокими ценами на сырье, вкладывались в интеллектуальное развитие наших людей. Реинвестиции следует направлять в человеческий капитал, питьевую воду, средства санитарии, медицинское обслуживание, качественное образование, создание достойных рабочих мест и инфраструктуры, особенно в сельской местности. Эти инвестиции, в частности в интеллектуальное разви-

тие человека, позволят нам перейти от экспорта сырья, не имеющего добавочной стоимости или имеющего лишь незначительную добавочную стоимость, к экспорту промышленной продукции. Для этого также необходимо инвестировать средства в технологии, науку и инновации.

Государственная задолженность Бразилии и Чили составляет всего лишь половину ВВП этих стран. Государственный долг Перу еще меньше — четверть ВВП. Обратимся для сравнения к показателям Франции, Великобритании и США, где государственный долг составляет более четырех пятых ВВП, или Японии, где он превышает ВВП почти вдвое. Помимо этого, население латиноамериканских стран относительно молодо, поэтому доля рабочей силы продолжит увеличиваться относительно доли неработающих пожилых людей. Рост доходов и рабочей силы в Латинской Америке позволит быстро увеличить бюджетные поступления и государственные расходы, в частности через подоходный налог. Это резко контрастирует с тем, что происходит в развитых странах и даже в Китае, где и без того высокие налоги, растущие расходы на здравоохранение и пенсионное обеспечение, вызванные старением населения, препятствуют государственным инвестициям в образование и инфраструктуру.

Третья причина возникновения столь уникальной возможности является в то же время и эндогенным фактором: капитализация нужна нам сегодня более, чем когда-либо. Изобилие природных ресурсов может обернуться благословением или проклятием для нашего региона. На долю Латинской Америки приходится 23% мировых запасов сырой нефти, которые оцениваются в 250 трлн долларов (вторые в мире по величине запасы сырой нефти), 50% мировых запасов меди, оцениваемых в 22,6 трлн долларов, 47% мировых запасов серебра стоимостью 522,5 млрд долларов, 18% всех мировых запасов золота, оцениваемых в 2,7 трлн долларов, 37% мировых запасов пресной воды, оцениваемых в 5,6 квадриллиона долларов, 42% мирового производства соевых бобов, 54% — сахарного тростника, 58% — кофе, 12% — пшеницы, 18% — бройлеров, 22% — говядины и 6% мирового производства свинины (см. рис. 1.1–1.6).

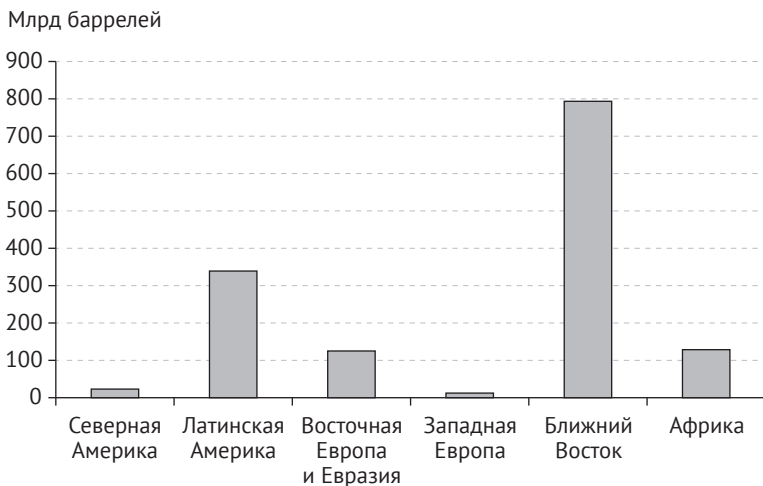

Рис. 1.1. Мировые запасы сырой нефти

Источник: Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC) (2014).

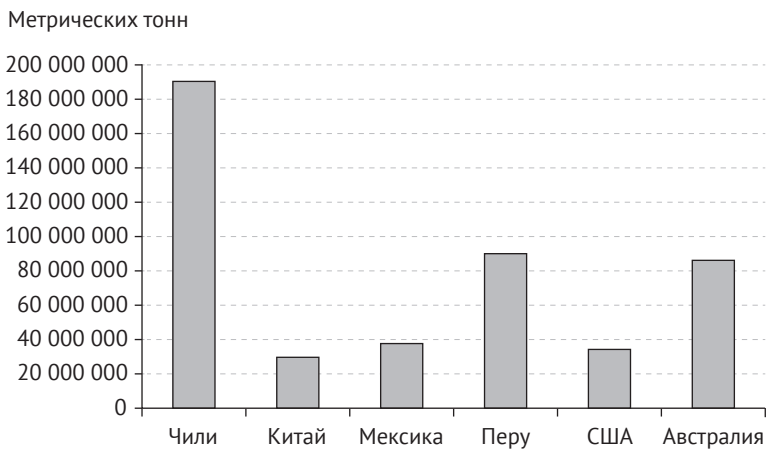

Рис. 1.2. Мировые запасы меди

Источник: ECLAC (2014).

Метрических тонн

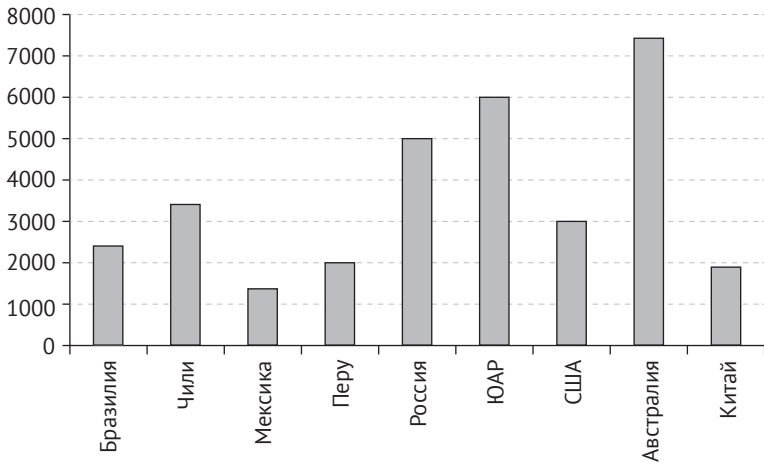

Рис. 1.3. Мировые запасы золота

Источник: ECLAC (2014).

Метрических тонн

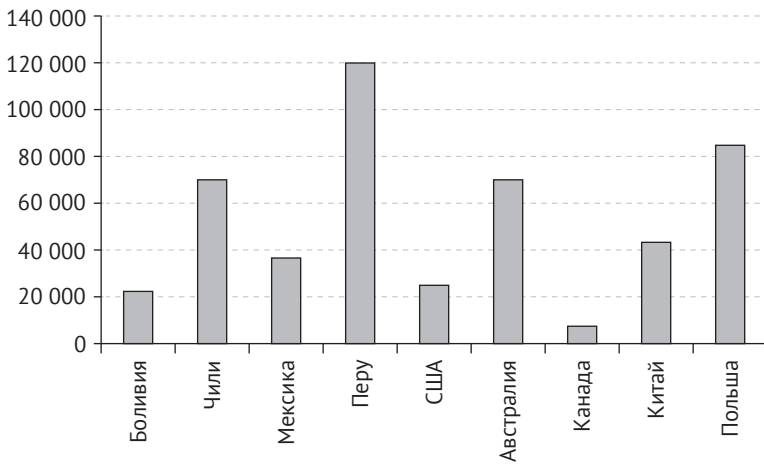

Рис. 1.4. Мировые запасы серебра

Источник: ECLAC (2014).

Кубических метров
на душу населения

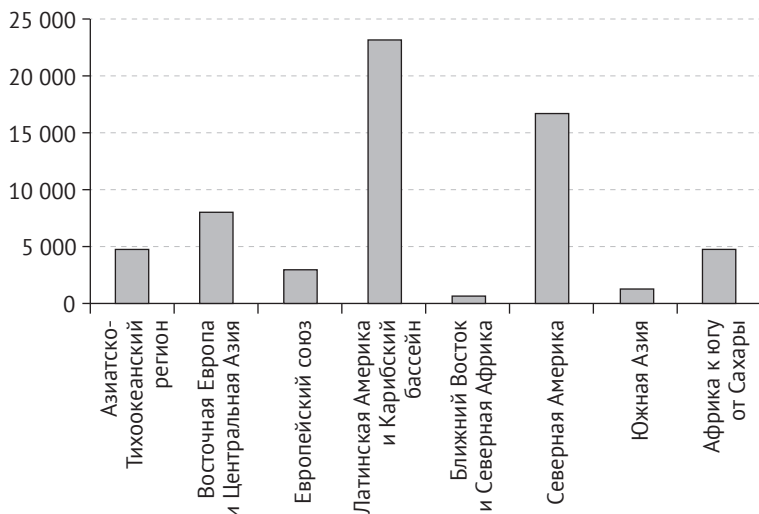

Рис. 1.5. Возобновляемые внутренние ресурсы питьевой воды

Источник: ECLAC (2014).

Доля лесов (в процентах
от общей территории)

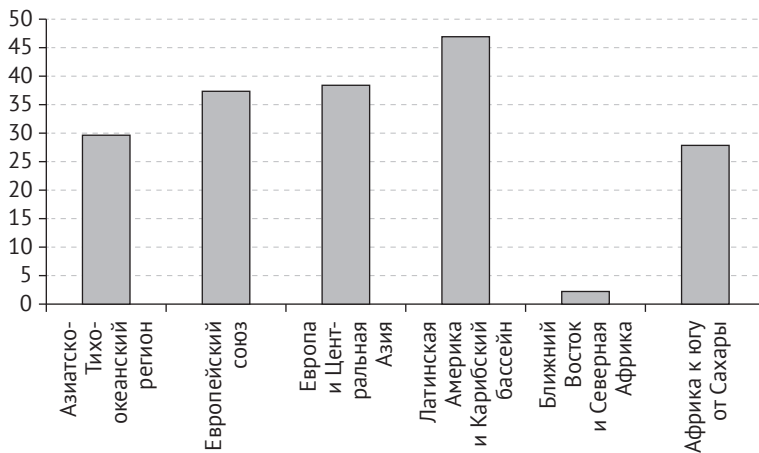

Рис. 1.6. Лесная зона региона

Источник: ECLAC (2014).

Кроме того, Латинская Америка известна своим разнообразием, которое проявляется в самых различных формах. Биологическое разнообразие — изобилие биологических ресурсов, жизненно необходимых для выживания всего человечества, — представляется очень удачным примером. Действительно, вклад Латинской Америки в биологическое разнообразие мира трудно переоценить, ведь здесь представлена, к примеру, приблизительно треть всех видов растений, существующих на планете.

Помимо этого, в Латинской Америке самые разнообразные группы экосистем на земле, включающие весь диапазон высот, — от расположенных на уровне моря мангровых лесов до покрытых снегами Анд, высота которых достигает 4 тыс. метров над уровнем моря. Также экосистемы региона относятся к различным климатическим зонам — от сверхвлажных джунглей Амазонки в Перу и Бразилии до самых засушливых в мире территорий на границе Чили и Перу. Невозможно оценить весь спектр экологических услуг, доступных всему человечеству при такой разнообразии биосферы. Например, в бассейне реки Амазонки сосредоточены самые большие на планете запасы пресной воды с замкнутой системой круговорота.

Иными словами, в Латинской Америке сосредоточено около трети всех мировых биологических активов и сопутствующих экологических услуг. Мы должны помнить о своей ответственности за сохранность этих природных богатств, принадлежащих всему миру; это важнейшая часть нашего понимания «социально сплоченного общества».

Неудивительно поэтому, что два типа проявления разнообразия — культурного и природного — переплелись в своего рода антропобиологической эволюции, ставшей результатом терпеливого извечного взаимодействия этнических групп и доступных им природных ресурсов. Именно это привело к возникновению самых разных ремесел, музыки, танцев, других явлений культуры и искусства, опирающихся на природные богатства региона и определяющих местное биокультурное разнообразие, имеющее мировое значение.

Человечество выиграло от этого биокультурного разнообразия, лежащего в основе таких изменений, как, например, окультуривание (проходившее методом проб и ошибок) растений и появление ценных культур, в том числе картофеля, кукурузы, фасоли, перца. Лесные деревья приносят урожаи какао, из плодов окультуренной лозы получают ваниль, даже грибы используются для производства пенициллина — и все это лишь небольшая часть примеров. Трудно представить себе, каким был бы наш мир без картофеля и кукурузы. Однако все эти сокровища — всего лишь малая часть вклада Латинской Америки, наряду с мудростью и знаниями, накопленными с тех пор, как человек впервые обнаружил этот природный капитал³.

Четвертой причиной, которая позволяет считать настоящим момент особым, является наличие большого числа квалифицированных специалистов в разбросанной по всему миру латиноамериканской диаспоре, представляющих собой человеческий капитал. Начало подготовки этих специалистов пришлось еще на 1960-е годы и отчасти имело отношение к концепции, предложенной Фондом Форда, Агентством США по международному развитию (USAID) и рядом европейских стран. Некоторые профессионалы, живущие сегодня за границей, были вынуждены покинуть регион, спасаясь от военных диктаторских режимов, из страха перед насилием и террором, другие уезжали, желая посмотреть мир.

Сейчас нам важно привлечь этот человеческий капитал, находящийся за пределами региона. Во всем мире проживает около 5,5 млн латиноамериканцев, имеющих степени бакалавра, магистра и доктора⁴. Уверен, что многие квалифицированные латиноамериканцы готовы

³ Я признателен профессору Стэнфордского университета Родольфо Дирзо за рекомендации по данному разделу.

⁴ Точное число представителей латиноамериканской диаспоры, имеющих степень бакалавра, магистра или доктора, определить трудно. Мы использовали оценочные данные Текущего обследования населения США и экономически активного населения Европейского союза за 2010 г. (Current Population Survey of the United States and the Economically Active Population of the European Union, 2010).

пожертвовать частью своих доходов и бытовыми удобствами жизни в развитых странах и вернуться на родину, чтобы применить свои познания в различных науках и совершить рывок, о котором я говорю.

Я — один из таких латиноамериканцев. На мою долю выпало счастье получить образование в лучших университетах мира, работать в таких международных организациях, как Всемирный банк, Международная организация труда, Организация Объединенных Наций, Межамериканский банк развития. Я руководил своей страной на протяжении пяти лет и знаю, что для меня в Перу найдется много работы. И я уверен в том, что миллионы других латиноамериканцев жаждут довести до конца начатое ими в своих странах дело преобразования общества.

Наращивать человеческий капитал надо не только для того, чтобы бюрократия в столицах наших стран стала более профессиональной, но и для того, чтобы ускорить децентрализацию государства, к которой уже приступили в ряде стран. Партнерство с соответствующими структурами в США и Канаде поможет скорейшей реализации реформ, столь необходимых в странах Латинской Америки, если они намерены добиваться конкретных, измеримых и ощутимых результатов в интересах самых обездоленных слоев населения. Неспособность открыть путь прогрессу за пределами столичных городов приведет к тому, что в большинстве латиноамериканских стран высокие темпы экономического роста будут сопровождаться усилением социального недовольства, а это чревато рисками, о которых я уже говорил.

Добавьте к этому задачу обеспечения равных возможностей для всех латиноамериканцев, решение которой связано с ликвидацией широко распространенного недоедания в раннем возрасте, созданием систем качественного медицинского обслуживания, образования, инфраструктуры и электроснабжения в сельской местности. Приоритетными должны стать развитие науки, технологий и инноваций, создание в наших странах своих «кремниевых долин» (науко- и техноградов).

Эти четыре совпавших фактора — извлечение уроков из экономических и социальных ошибок прошлого, сего-

днѣшний рост экономики и доходов, изобилие ресурсов, а также наличие в мире множества образованных латиноамериканцев, которые представляют собой огромный человеческий капитал, — могут способствовать возникновению небывалой синергии, которая позволит Латинской Америке использовать историческую возможность и превратить ее в действительность в течение ближайших 35 лет. Именно такое сочетание человеческого капитала, технологий, НИОКР и природных ресурсов позволяет мне быть оптимистом. Существенную роль играет фактор времени. Мы не можем позволить себе упустить такую возможность.

ВЫЗОВЫ

Латинская Америка — не единый континент, но она сталкивается с общими для всех стран социальными, экономическими, технологическими и политическими вызовами. Во-первых, в регионе необходимо продолжать стимулировать инвестиции в разработку природных ресурсов, которыми (как я уже упомянул в предыдущем разделе и повторю в главах 5 и 7) мы щедро наделены; при этом надо использовать преимущества высоких цен на сырье. Нельзя прекращать эти инвестиции; нам нужны эти ресурсы.

Во-вторых, настала пора радикально диверсифицировать составляющие экономического роста, избавиться от зависимости от спроса на сырье и экспортных цен на него. Этот процесс диверсификации должен распространяться на все отрасли экономики, в особенности на сельское хозяйство, производство (включая малые и средние предприятия) и экотуризм. Диверсификация также должна стимулировать создание хороших рабочих мест с достойным вознаграждением за труд, особенно для молодежи.

В-третьих, Латинской Америке нужны активные инвестиции в науку, технологии и инновации. Здесь важна связь региона со своими соседями в Северном полушарии. Нам необходимо расширить передачу технологий в различных отраслях экономики.

В-четвертых, чтобы продолжить выполнение уже реализуемых в провинциях, районах и общинах наших стран планов децентрализации, требуется квалифицированный человеческий капитал.

В-пятых, региону предстоит ответить на вызовы, связанные с устойчивым развитием: необходимо решить задачу обеспечения чистой водой, проблему полной безопасности, реагировать на изменения климата, защищать биологическое разнообразие, прекратить распространение ядерного оружия.

В-шестых, пора сокращать военные расходы и направлять сэкономленные средства в социальные инвестиции, на ликвидацию бедности и уменьшение неравенства. Как это ни парадоксально, в 2008 и 2009 гг. страны Латинской Америки израсходовали на закупку вооружений 48 млрд долларов.

В-седьмых, важно, чтобы в Латинской Америке уважались и сохранялось культурное разнообразие, особенно в условиях современного постоянно изменяющегося мира. Наш плюрализм — это наша сила, а не слабость.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ВЫЗОВАМ

Достижение этих целей — непростая задача. Потребуется невероятные усилия и умелое руководство при принятии решений, нацеленных на то, чтобы Латинская Америка встала на путь инклюзивного развития и построения социально сплоченного общества. Трудность состоит в том, что этот путь требует постоянного экономического роста, охраны окружающей среды, а также государственной политики, в значительной мере сосредоточенной на инвестициях в беднейшие 40% населения и создание политических структур, которые открыли бы доступ к власти всем латиноамериканцам, а не только привилегированным слоям.

Мы не должны успокаивать себя тем, что наш регион относится к числу наиболее стремительно развивающихся. Экономический рост является неотъемлемой частью развития, и мы должны обеспечить экономическую, социальную, политическую и правовую стабиль-

ность, чтобы привлечь инвестиции, обеспечивающие устойчивый экономический рост в средне- и долгосрочной перспективе. Конечно, этот рост — инструмент, а не самоцель. Надо понимать, какой именно экономический рост нам нужен, чтобы использовать имеющиеся у нас уникальные возможности. Можно сделать выбор в пользу среднего или слабого экономического роста либо в пользу устойчивого и диверсифицированного роста, о чем я уже сказал. И, как я уже говорил, мы не можем опоздать на этот исторический поезд. Нам надо быть готовыми ответить на вызовы, чтобы уже сейчас совершить рывок вперед.

Диверсификация выпускаемой в наших странах продукции уменьшит зависимость от цен на сырье и, несомненно, от воздействия внешних факторов. Пришло время взять на себя ответственность за собственную судьбу.

Важно, чтобы экономический рост носил инклюзивный характер, обеспечивая более справедливое распределение получаемых благ между всеми жителями Латинской Америки, даже беднейшими. Я не сторонник отъема денег у богатых и передачи их бедным. Я веду речь о необходимости дать равные возможности наиболее обездоленным людям нашего региона.

Настало время предоставить молодежи возможность открыть для себя образование, достижения науки и техники; нам также пора получать прибыль с человеческого капитала, созданию которого мы способствовали, но который покинул нас и используется в интересах развитых стран.

По данным Всемирного банка и Межамериканского банка развития, за минувшее десятилетие масштабы бедности в регионе значительно сократились. Наш регион не самый бедный в мире, но в нем очень сильно неравенство, что в век кибертехнологий становится совершенно очевидно даже тем, кого относят к маргинализированным слоям общества. Во имя наших детей и внуков первоочередными задачами должны стать ликвидация бедности, уменьшение неравенства, создание достойных рабочих мест, в особенности для молодежи.

Хочу поделиться своими личными соображениями: меня бедность не затронула, я могу путешествовать по

всему миру, делясь личным и профессиональным опытом, потому что получил качественное образование. Мой опыт подсказывает, что не существует более эффективного оружия для ликвидации бедности и уменьшения неравенства, чем качественное образование. Даже чисто деловой подход указывает на то, что инвестиции в ликвидацию бедности, уменьшение неравенства, распределение благ экономического роста при социальной инклюзивности и устойчивом развитии принесут значительные прибыли.

По данным Всемирного банка, из 7 млрд человек, проживающих сегодня на планете, 2,3 млрд (35%) находятся за чертой бедности. Хуже то, что к последней категории относятся целых 75 млн молодых людей. С точки зрения предпринимателя, если сделать финансовые вложения в эти 2,3 млрд человек, то они, получив работу и достойную зарплату, располагали бы средствами для приобретения товаров, производимых этим предпринимателем. В Латинской Америке из 600 млн человек 180 млн — за чертой бедности. Избавление их от бедности означало бы огромное расширение рынка. Более того, если у этих людей будет достойная работа, то уменьшится вероятность социальных волнений. В свою очередь, снизятся риски для целой страны и вследствие этого будут уменьшены процентные ставки. А это означает рост доходов на капитал этого предпринимателя. Рабочие превратятся в его партнеров, капиталовложения будут в меньшей степени подвержены рискам. Сократятся бедность, неравенство, и от этого выиграют все.

Это означает, например, что частные инвесторы хотят быть уверены в политической стабильности, а также в состоятельности и справедливом устройстве правовых систем латиноамериканских стран. В то же время частные инвесторы, отечественные и иностранные, не готовы работать в Латинской Америке в условиях, когда средства, выплачиваемые ими в виде прогрессивного налога, который тем выше, чем богаче человек, идут не на общее благо, а на разрушение окружающей среды или эксплуатацию местного населения, когда ресурсы расходуются впустую, а не используются в интересах развития.

Эта проблема укоренена исторически, однако имеет свои обратные следствия. В прежние периоды латиноамериканские правительства чересчур охотно предоставляли концессии инвесторам за счет народа собственных стран. Те же самые правительства были известны своей коррумпированностью и крайне неэффективным использованием имеющихся ресурсов для обеспечения инвестиций в образование, медицинское обслуживание и инфраструктуру, которые позволили бы людям жить плодотворной, здоровой и счастливой жизнью.

Очевидно, что улучшения в этих направлениях невозможны без коренных перемен в работе правительств. Латиноамериканцы не смогут достичь обозначенных мною целей до тех пор, пока государства не перестроятся. Политикам необходимо совершенно иначе реагировать на конфликты, продолжающие портить отношения между обеспеченными и неимущими в Латинской Америке. Реакция на эти конфликты должна соответствовать конечным целям обеспечения роста инвестиций и экономического развития при создании более справедливой инклюзивной экономической системы. Каждое решение должно рассматриваться с позиций того, насколько оно отвечает указанным целям.

Демократия доказала, что именно она способна наилучшим образом поддерживать в обществе давление, необходимое для гарантированного, устойчивого и интегрированного экономического роста в условиях корпоративной, социальной и экологической ответственности. Нам надо укрепить институты, повысить их подотчетность гражданам в отношении противостояния коррупции, наркоторговле и другим уголовным преступлениям. Понятно, что это совсем не просто. Движение в этом направлении требует мужества и ясного видения на долгое время вперед.

Некоторые направления государственной политики столкнутся с сопротивлением верхушки общества, но они останутся в коллективной памяти будущих поколений как первые шаги к рывку вперед, к инклюзивному росту и устойчивому развитию, которых следует достичь к 2050 г.

В этой книге я рассматриваю наши реальные возможности перехода к общему процветанию. Особое внимание я уделяю возможностям и вызовам, стоящим перед нами, и политике, которая сделает возможным наше возрождение. В начале главы 2 я остановлюсь на трех основных предложениях, касающихся роста экономики в условиях ограничений экологического характера, углубления демократии и усиления экономического и социального равенства, изложу свои взгляды на ход строительства социально сплоченного общества. В главах 3–5 я дам оценку тому, в каком положении применительно к Латинской Америке находятся эти три фундаментальных аспекта моего видения региона, начиная с текущего состояния демократии. Мы также обсудим достижения и потенциальные опасности, связанные с каждым из этих направлений. В главах 6–8 я представлю ряд конкретных идей, базирующихся в основном на уже опробованных в нашем регионе программах, реализация которых приблизит нас к моей мечте о создании более равного и инклюзивного общества в странах Латинской Америки. Некоторые из этих идей достаточно просто осуществить, другие потребуют более значительных усилий. В главе 9 я обращусь к самому сложному вопросу — как улучшить способность выполнения странами Латинской Америки предлагаемых мною программ. Наконец, в главе 10 мы поговорим о том, каким образом обновленная Латинская Америка будет позиционировать себя в мировой экономике и политике и почему США, странам Европы и Азии следует ожидать коренного изменения в отношениях с нашим регионом.

Научное издание

Александро Толедо

Социально сплоченное общество
Глобальные перспективы
Латинской Америки

Заведующая книжной редакцией

Елена Бережнова

Научный редактор перевода

Антон Рябов

Художник

Валерий Коршунов

Верстка

Светлана Родионова

Редактор-корректор

Ксения Заманская

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20,

тел.: 8 (495) 772-95-90 доб. 15285

Подписано в печать 20.12.2018

Формат 60×90/16. Гарнитура PT Serif

Усл. печ. л. 22,5. Уч.-изд. л. 16,9

Печать офсетная. Тираж 1000 экз.

Изд. № 2210. Заказ №

Отпечатано в АО «ИПК «Чувашия»

428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 13,

тел.: (8352) 56-00-23